

AXIOLOGICAL CONCEPT OF THE CASPIAN REGION'S COMMON SECURITY SYSTEM

Sergey A. Modestov

Dr. Habilitatus in Philosophy, Dr. Habilitatus in Political Science,
Ph. D in Military Science, Professor
Vice-President of the Academy of Military Science
Moscow, Russian Federation
E-mail: samod54@mail.ru

ABSTRACT

The Author develops an axiological concept of the Caspian region's system of common security. He notes that the strategic planning of such a system should begin with a reasonable goal setting. He also emphasizes the national idea's role for the Caspian countries interested in guaranteeing sustainable development and ensuring regional security. The requirements for the national idea are listed and the efforts of young states aimed at defining it are shown. The Author's proposition is not to look for short formulas, but to consider as such an idea a set of the most universal value priorities in the constitutions of the countries of the Caspian region. He presented a list of such value preferences in comparison with similar priorities of other countries. Revealed what is common to the Caspian countries. Among such values are public/civil harmony, community of interests in the preserved traditional tribal, communal way of life; democracy, general well-being; commitment to universal principles and values; freedom and human rights; the rule of law. The preservation of historical memory, sovereignty and justice are also put at the forefront. This allows us to draw a conclusion about the internal intentions of the political class of the Caspian countries and the possibility of using them in the interests of regional integration.

KEYWORDS

the system of common regional security; strategic planning; strategic goal-setting; axiological concept; national idea; preamble of the constitution; value orientations; priorities; attitudes; civil nation.

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Модестов Сергей Александрович

Доктор философских наук, доктор политических наук,
кандидат военных наук, профессор
Вице-президент Академии военных наук
Москва, Российская Федерация
E-mail: samod54@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается аксиологическая (ценностная) концепция построения системы комплексной безопасности стран Каспийского региона. Отмечено, что стратегическое планирование такой системы должно начинаться с обоснованного целеполагания. Подчеркивается роль национальной идеи для прикаспийских стран, заинтересованных в гарантиях устойчивого развития и обеспечения региональной безопасности. Перечислены требования к национальной идее и показаны усилия молодых государств, направленные на ее определение. Предлагается не искать краткие формулы, а считать такой идеей совокупность наиболее универсальных ценностных приоритетов, заданных в конституциях стран Каспийского региона. Представлен перечень таких ценностных предпочтений в сравнении с подобными приоритетами других стран. Выявлено то, что является общим для прикаспийских стран. Среди таких ценностей – общественное/гражданское согласие, общность интересов в сохранившемся традиционном родовом, общинном укладе жизни; демократия/народовластие общее благополучие; приверженность общечеловеческим принципам и ценностям; свобода и права человека; верховенство права. Во главу угла ставятся также сохранение исторической памяти; суверенитет и справедливость. Это позволяет сделать вывод о внутренних интенциях политического класса прикаспийских стран и возможности использования их в интересах региональной интеграции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

система комплексной региональной безопасности; стратегическое планирование; стратегическое целеполагание; аксиологическая (ценностная) концепция; национальная идея; преамбула конституции; ценностные ориентации; приоритеты; установки; гражданская нация.

ВВЕДЕНИЕ

Начинать стратегическое планирование системы обеспечения комплексной безопасности надо с наиболее фундаментального, изначального звена во всем процессе государственного (в том числе и военного) строительства в сфере удовлетворения базового интереса обеспечения безопасности (самосохранения, выживания) – момента стратегического целеполагания. Важнейшим источником для определения целей (направлений, приоритетов) в стратегическом планировании является национальная идея. От нее выстраиваются все прочие доктринальные, концептуальные и иные взгляды, установки, приоритеты.

Это актуально как для России, так и для групп стран, заинтересованных в региональной (субрегиональной) интеграции в рамках дружественных многосторонних институтов, диалоговых площадок и региональных объединений. Не обойдемся мы без нее и при формировании международной системы безопасности, затрагивающей интересы стран данного региона во всем их предметном, отраслевом многообразии.

Провозглашая национальную идею, мы исходим из научно-обоснованной и четко сформулированной ценностной концепции, а международный характер системы региональной безопасности предполагает учет ценностных предпочтений, принятых всеми странами региона.

Это позволит лучше понять принципы исходного целеполагания в деятельности государств и институтов гражданского общества рассматриваемого региона, что важно для последующего стратегического планирования.

ПРОБЛЕМА ОБРЕТЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Итак, необходимо определить исходную совокупность непреходящих ценностей, на основе которых формируется сама национальная идея.

Для их обоснования сформулируем требования, которым должна соответствовать в общем плане такая идея. К ним, по-видимому, следует отнести:

- постоянство (ее долговременный, если не вечный, характер),
- непреложность (невозможность отказа от нее ни при каких обстоятельствах без риска утраты национальной идентичности),
- уникальность (особенное соответствие данной общности в отличие от общепринятого для международного сообщества),
- универсальность (способность отвечать интересам любой части национально-общего),
- обоснованность, подкрепляемая реальными возможностями соответствия своему всемирно-историческому предназначению.

В поиске такой идеи, взаимоприемлемой для всех государств региона, мы приходим к общепризнанным константам, лежащим в основе всякой современной государственности. Для этого был выполнен своеобразный контент-анализ преамбул конституций ряда стран, в том числе относящихся к Каспийскому региону

(Конституция Азербайджанской Республики, 2016; Конституция Исламской Республики Иран, 1989; Конституция Республики Казахстан, 2022; Конституция Российской Федерации, 2020; Конституция Туркменистана, 2016), а также Китая (Конституция КНР, 2018), Республики Корея (Конституция Республики Корея (Южная Корея), 1987), Индии (Конституция Индии, 2012), Эфиопии (Конституция Эфиопии, 1995), Бразилии (Конституция Федеративной Республики Бразилии, 1988), США (Конституция Соединенных Штатов Америки, 1971) и Франции (Конституция Французской Республики, 1958, с.2). Выписывались основные ценности, на основе которых формируется государственная политика в области социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности. Результаты анализа показаны в приводимой ниже таблице 1.

Сосредоточимся сначала на странах Каспийского региона. Две наиболее универсальные ценности, провозглашенные конституционными приоритетами в 5 из 5 стран региона, это:

– общественное/гражданское согласие/гражданский мир и согласие/социальная гармония/общность интересов и общее мировоззрение (ценности, понятные для наших близких по духу традиционных обществ, в которых родовые, общинные ценности преобладали над сугубым индивидуализмом личности);

– демократия / народовластие.

Следующая группа ценностей важна для четырех из пяти стран региона. Такими ценностями признаны:

– экономическое развитие на благо всего народа/экономическое благосостояние/общее благосостояние/благополучие/благоденствие;

– причастность к мировому сообществу/общечеловеческие принципы и ценности;

Таблица 1

Основные цели, ценности, приоритеты												
	Россия	Казахстан	Иран	Туркмения	Азербайджан	США	Франция	Китай	Южная Корея	Индия	Эфиопия	Бразилия
Общая судьба на своей земле												
Сохранение исторически сложившегося государственного единства / мирное объединение												
Любовь и уважение к Отечеству / патриотизм												
Общественное/гражданское согласие / гражданский мир и согласие / социальная гармония / общность интересов и общее мировоззрение												

Единство / Образование более совершенного союза /национальное единство												
Политическая стабильность												
Экономическое развитие на благо всего народа/экономическое благосостояние / общее благосостояние / благополучие / благоденствие												
Демократия / народовластие												
Ответственность перед прошлым, настоящим и будущими поколениями / память героев, отдавших свою жизнь за свободу нашего народа / завет своих свободолюбивых предков / память предков / история и традиции												
Причастность к мировому сообществу/общечеловеческие принципы и ценности/единая мировая исламская умма												
Необходимость обеспечения суверенитета/возрождению суверенной государственности												
Право на самоопределение												
Свобода и права человека												
Равноправие/равноправие народов/равенство												
Дружба всех наций и народностей												
Братство / братская любовь												
Справедливость												
Верховенство права/Правосудие/Исламское правосудие												
Мир												
Духовность												
Национальная самобытность												
Независимость												
Вера в добро												
Совместная оборона												
Безопасность												
Нейтралитет												
Территориальная целостность												
Покровительство Бога												

– свобода и права человека (неумолимые императивы современного развития не могли не оставить печать даже на традиционной системе ценностей);

– верховенство права/правосудие.

Наконец, для трех из пяти стран региона особое значение имеют:

– ответственность перед прошлым, настоящим и будущими поколениями/память героев, отдавших свою жизнь за свободу нашего народа/ завет своих свободолюбивых предков/память предков/история и традиции;

– необходимость обеспечения суверенитета/возрождению суверенной государственности;

– справедливость.

В этом наборе ценностей и надо искать истоки не только национальной идеи каждой из стран Каспийского региона, но и инвариантный, общий для них набор ценностей, которые их объединяют (помимо сугубо географического соположения на берегах Каспийского моря). На их основе может строиться общая для стран региона система региональной безопасности и устойчивого социально-экономического развития.

Обращает на себя внимание то, что, кроме Ирана, другие прикаспийские государства, пусть даже с преобладанием мусульманского населения, не декларируют ценности ислама в качестве конституционных, оставаясь светскими государствами. Это вполне понятно, ведь свою современную государственность эти страны унаследовали от Советского Союза.

Возможно, именно благодаря этому же обстоятельству постсоветские государства Каспийского региона обладают куда более развитой (детализированной) системой ценностей, чем многие другие государства мира.

Примером наиболее сжатого и исчерпывающе полного определения национальной идеи может служить наша страна. Питающие ее ценности представлены в преамбуле Конституции Российской Федерации (Конституция Российской Федерации, 2020), в которой от имени многонационального народа Российской Федерации констатируется:

- соединенность общей судьбой на своей земле;
- приверженность правам и свободам человека, гражданскому миру и согласию;
- сохранение исторически сложившегося государственного единства;
- опора на общепризнанные принципы равноправия и самоопределения народов;
- почитание памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость;
- стремление к возрождению суверенной государственности России на незыблемой демократической основе;
- стремление обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями;
- осознание себя частью мирового сообщества.

Любое изъятие из представленной в ней формулы, сужение стратегического целеполагания до отдельного объекта обеспечения безопасности в любой частной интерпретации (народосбережение, патриотизм, светлое будущее всего

человечества и т.п.) ущемляет интерес других объектов, отходящих на второй план, либо негативно отражается на самой стране, объединяющей интересы государства, общества и личности в одно целое, на фоне интересов других членов мирового сообщества.

В соседних странах идет не менее активный поиск национальной идеи и ее конкретизации в тех или иных ценностях. Так, в Азербайджане ставят следующие основные вопросы:

- Что именно является добром, ради которого живут люди, общество в целом?
- Как определить понятие и границы народа Азербайджана, нации как субъекта – носителя национальной идеи и определяемых ею ценностей? Это лишь граждане Азербайджана (*Azərbaycan respublikaçılığı*) или это все-таки глобальный, пусть и неоднородный, но могучий Тюркский мир (*Türkçülük*)?
- Каким образом, какими возвышенными лозунгами призывать к объединению, чтобы, несмотря на все отличия людей, создать нерушимое единое целое? Какие пути мы как единый народ можем и должны выбрать для того, чтобы быть услышанными в мире, уважаемыми в мире и иметь свое слово и влияние (Национальная идея Азербайджана – Мысли вслух, 2019)?

Научному сообществу Каспийского региона важно понять и разъяснить другим различие между нацией-этносом и гражданской нацией. Если стране дорог каждый человек, любая этническая община – доминирующая или малая, тогда «национальный» признак будет означать признак общегосударственный, открывающий путь и к межгосударственному сотрудничеству.

Иначе определение «национальный» будет указывать на признак, уводящий молодую, неокрепшую государственность на узкий и бесперспективный националистический путь развития, никак не приближающий страну к взаимообогащающей и равноправной интеграции.

Несмотря на неизбежное отличие национальных подходов, этот призыв к объединению и основывается как раз на том общем в системе ценностных ориентиров, что позволяет переходить в дальнейшем от национальной идеи к главной цели в ее региональном измерении, ее конкретизации в целях стратегического планирования для всего сообщества прикаспийских государств.

Результатом региональной интеграции станет многообещающее «дерево возможностей» и более широкое разнообразие целей. Выбор наиболее значимых из них потребует решения оптимизационной задачи по обоснованию наиболее важных целей для последующего стратегического планирования. Однако не исключается и вероятность смены приоритетов в меняющихся условиях обстановки.

Особую роль будет играть при этом субъективный фактор, влияние которого весьма велико, но труднопредсказуемо.

Тем не менее общность ценностных установок позволяет вывести главные закономерности, которым должен быть подчинен механизм стратегического целеполагания прикаспийских стран:

- приоритет собственного духовно-нравственного выбора;

– императивы сохранения культурного-исторического наследия, почитания предков, неразрывности связи с Родиной, защиты ее человеческих и естественных (природных) ресурсов;

– готовность перейти к выработке и реализации планов самых решительных стратегических действий;

– обеспечение реальной возможности достижения поставленных целей и последующей реабилитации в новых исторических условиях.

Извлеченные из конституций ценностные установки могут меняться. Так, записанное в Конституции Республики Казахстан актуализируется сегодня в «Мәңгілік ел» – национальной идее, которая была вынесена на суд общественности к 30-летию независимости страны. В ней акцент делается на семи направлениях: национальном единстве и мире, укреплении экономики, социальной защите народа, национальной безопасности страны, культуре, а также языковой проблеме («Мәңгілік ел» – национальная идея, 2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неверно понятый приоритет в стратегическом целеполагании нанесет ущерб безопасности самодостаточной состоявшейся страны, задержит, но не остановит ее развитие.

Рано или поздно в государствах региона осознают, что разумной альтернативы совпадающей во многом системе ценностей не будет. Отступление в архаику, форсированное обособление, надуманные и зачастую искажающие реальность исторические трактовки, поспешные попытки культурно-языковой модернизации вряд ли будут способствовать укреплению региональной безопасности.

Общая тенденция в развитии глобальной системы безопасности может привести к тому, что, лавируя между Москвой, Пекином и Вашингтоном, переходящие сегодня на латиницу будут вынуждены вскоре обосновывать потребность перехода к иероглифам. Допущение, сделанное заместителем директора Института стран СНГ В.В.Евсеевым (Суслова, 2018), может оказаться пророческим.

Ценности, доставшиеся Российской Федерации (да и другим странам Каспийского региона, кроме Ирана) в наследство от Союза ССР, остаются важным интегрирующим фактором, на сохранение и усиление которого должна быть направлена внешняя и внутренняя политика стран региона. К ним и надо апеллировать в развитии наших межгосударственных отношений, в формировании региональной системы безопасности прикаспийских стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Конституция Азербайджанской Республики (2016). Получено из <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution>

- Конституция Исламской Республики Иран (1989). Получено из <https://ru.irancultura.it/Иран/Конституция-иран/Конституция-partel1/>
- Конституция Республики Казахстан (2022). Получено из <https://constitution.kz/>
- Конституция Российской Федерации (2020). Получено из <http://kremlin.ru/acts/constitution>
- Конституция Туркменистана (2016). Получено из <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya->
- Конституция КНР (2018). Получено из <https://chinalaw.center/constitutional-law/china-constitution-revised-2018-russian/>
- Конституция Республики Корея (Южная Корея) (1987). Получено из <https://worldconstitutions.ru/?p=35>
- Конституция Индии (2012). Получено из <https://legalns.com/download/books/cons/india.pdf>
- Конституция Эфиопии (1995). Получено из <https://worldconstitutions.ru/?p=77>
- Конституция Федеративной Республики Бразилии (1988). Получено из <https://worldconstitutions.ru/?p=563>
- Конституция Соединенных Штатов Америки (1971). Получено из <https://worldconstitutions.ru/?p=168>
- Конституция Французской Республики (1958) (с.2) Получено из [https:// legalns.com/legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/конституции-стран-мира/конституция-франции](https://legalns.com/legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/конституции-стран-мира/конституция-франции)
- Национальная идея Азербайджана – Мысли вслух (2019). Азербайджанский взгляд. Получено из <https://vzglyad.az/news/141156/D%0A.html>
- «Мәңгілік ел» – национальная идея (К 30-летию Независимости Республики Казахстан) (2021). Институт истории государства. Получено из https://history-state.kz/ru/?ELEMENT_ID=1753.
- Сулова, Е. (2018). Куда язык доведет: почему Казахстан перешел на латиницу. Газета.ru. Получено из https://www.gazeta.ru/politics/2018/02/20_a_11657323.shtml

Для цитирования: Модестов, С.А. (2023). Аксиологическая концепция системы комплексной безопасности Каспийского региона. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 3(3), 13-22.

DOI: 10.54398/2713024X_2023_3_3_13

REFERENCES

- The Constitution of the Republic of Azerbaijan (2016). Retrieved from <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (in Russian)

- The Constitution of the Islamic Republic of Iran (1989). Retrieved from <https://ru.irancultura.it/Иран/Constitution-Iran/Constitution-part1/>
- The Constitution of the Republic of Kazakhstan (2022). Retrieved from <https://constitution.kz/> (in Russian)
- The Constitution of the Russian Federation (2020). Retrieved from <http://kremlin.ru/acts/constitution> (in Russian)
- The Constitution of Turkmenistan (2016). Retrieved from <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya-> (in Russian)
- The Constitution of the People's Republic of China (2018). Retrieved from https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (in Russian)
- The Constitution of the Republic of Korea (South Korea) (1987). Retrieved from <https://worldconstitutions.ru/?p=35> (in Russian)
- The Constitution of India (2012). Retrieved from <https://legalns.com/download/books/cons/india.pdf> (in Russian)
- The Constitution of Ethiopia (1995). Retrieved from <https://worldconstitutions.ru/?p=77>
- The Constitution of the Federal Republic of Brazil (1988). Retrieved from <https://worldconstitutions.ru/?p=563> (in Russian)
- The Constitution of the United States of America (1971). Retrieved from <https://worldconstitutions.ru/?p=168> (in Russian)
- The Constitution of the French Republic (1958) (p.2) Retrieved from <https://legalns.com/legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/constitutions-of-the-world/constitution-of-france> (in Russian)
- The national Idea of Azerbaijan – Thoughts Aloud (2019). The Azerbaijani view. Retrieved from <https://vzglyad.az/news/141156/D%0A.html>
- Mangilik el* is a national idea (For the 30th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan) (2021). Institute of State History. Retrieved from https://history-state.kz/ru/?ELEMENT_ID=1753.
- Suslova, E. (2018). Where the language will lead: why Kazakhstan switched to the Latin alphabet. Газета.ru. Retrieved from https://www.gazeta.ru/politics/2018/02/20_a_11657323.shtml (in Russian)

For citation: Modestov, S.A. (2023). Axiological Concept of the Caspian Region's Common Security System. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 3(3), 13-22.

DOI: 10.54398/2713024X_2023_3_3_13